

DOI: 10.15393/j9.art.2008.278

В. А. Воропаев

Москва

**ПОД ЗАЩИТОЙ УГОДНИКА БОЖИЯ.
ДИКАНЬСКИЙ ОБРАЗ СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В ЖИЗНИ ГОГОЛЯ**

Сорочинцы, Васильевка, Диканька, Миргород. Благодаря Гоголю эти названия известны каждому со школьной скамьи. Книга «Вечера на хуторе близ Диканьки», принесшая известность молодому автору, понравилась всем, от типографских наборщиков до Государыни Императрицы. В 1831 году, задумав издать сборник повестей, Гоголь, по свидетельству его первого биографа П. А. Кулиша, чтобы возбудить в публике любопытство, придумал название книги и пасечника Рудого Панька, который «будто бы жил возле Диканьки, принадлежавшей князю Кочубею»¹. Кстати сказать, Рудый Панько — не просто псевдоним — писатель был рыжеватым, а будь он крестьянином, звали бы его, по местному обычаю, не по отцу, а по деду — Паньком (дед Гоголя — Панас, Афанасий). В предисловии к своей книге пасечник говорит:

Про Диканьку же, думаю, вы слышались вдоволь. И то сказать, что там дом почище какого-нибудь пасичникова куреня. А про сад и говорить нечего: в Петербурге вашем, верно, не сыщете такого².

© Воропаев В. А., 2008

¹ [Кулиш П. А.] *Николай М.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя: В 2 т. Т. 1. СПб., 1856. С. 90—91.

² *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. [Л.]: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 1. С. 106. Сочинения и письма Гоголя цитируются по этому

изданию. В дальнейшем ссылки на него даются в тексте с указанием тома и страницы.

297

Сегодняшнему читателю подобное сравнение может показаться наивным преувеличением. Однако великолепный сад и дворец Кочубеев, устроенный в классическом стиле, триумфальная арка у въезда в Диканьку (в память посещения этих мест Императором Александром I в 1821 году) были вполне под стать столичным дворцам и паркам.

И все-таки главной достопримечательностью Диканьки была Свято-Никольская церковь с находившимся в ней чудотворным образом Святителя Николая. О ней упоминает и пасечник:

...знаете ли вы дьяка диканьской церкви, Фому Григорьевича? Эх, голова! Что за истории умел он отпускать! (1, С. 104)

Напомним, что три повести в книге — «Вечер накануне Ивана Купала», «Пропавшая грамота» и «Заколдованное место» — рассказаны именно дьяком Диканьской церкви Фомой Григорьевичем.

По преданию, в старину, когда диканьскими землями владел архиепископ Черниговский Лазарь Баранович, на одном из пней в лесу недалеко от Диканьки таинственным образом явлена была икона Святителя Николая. Удивленные жители перенесли ее в сельскую церковь. А утром иконы там не нашли и снова обрели ее в лесу на том же самом пне. Святую находку трижды возвращали в церковь, но каждый раз она неизменно оказывалась на месте обретения. Слух об этом происшествии разнесся по округе. Решено было воздвигнуть здесь деревянный храм. По благословению черниговского святителя в 70-х годах XVII столетия

поставлена была Никольская церковь. На памятном пне поместили метровый дубовый крест, который оказался в алтарной части новопостроенного храма. Главной почитаемой святыней его была чудесно обретенная икона великого угодника Божия, Святителя Николая, ставшая неиссякаемым источником чудотворений.

Впоследствии диканьские земли принадлежали генеральному судье Запорожского войска Василию Леонтиевичу Кочубею. В 1754 году его внук Павел по благословению Киевского митрополита Тимофея (Щербацкого) перестроил деревянный храм, расширив его. Он к тому времени стал местом паломничества богомольцев, которые нескончаемым потоком стекались к своему небесному заступнику. В результате различных настроений и недоразумений

298

епархиальное начальство приказало перенести храм в другое место, а чудотворный образ хранить в архиерейской ризнице Крестовоздвиженского монастыря в Полтаве.

В 1783—1789 годах наследники Василия Кочубея просили у Синода разрешения построить вместо деревянного каменный храм, но на прежнем месте. Нелегко было получить такое разрешение, поскольку, по мнению тогдашней духовной власти, церквей в селе было достаточно. В 80-х годах XVIII века в Диканьке было три приходских церкви: Троицкая, Иоанна Златоуста и Рождества Богородицы, при которых находилось более трехсот дворов, где жило примерно четыре с половиной тысячи прихожан. Свято-Никольская церковь не имела приходских дворов и была при имении Кочубеев, хотя посещало ее немало и простых прихожан. По прошествии нескольких лет синодальное благословение на строительство храма было дано, и Виктор Павлович

Кочубей, достигший потом в Петербурге высших государственных постов (он был вице-канцлером, министром внутренних дел, председателем Государственного совета), в 1794 году построил каменную церковь, которая существует и поныне. Икона Святителя Николая Чудотворца была возвращена из архиерейской ризницы и заняла свое прежнее место.

С этой церковью и с чудотворным образом Святителя Николая связана одна из первых страниц жизни Николая Васильевича Гоголя. Его мать, Мария Ивановна, у которой двое детей умерло, едва появившись на свет, дала обет перед иконой угодника Божия, что если будет у нее сын, наречь его Николаем, и просила священника села Диканьки молиться до тех пор, пока его не известят о рождении дитяти и попросят отслужить благодарственный молебен. Испрошенный молитвой, новорожденный Николай и был встречен в этом мире молитвой благодарения Богу. По словам сестры писателя, Ольги Васильевны Гоголь-Головни, брат ее любил вспоминать, почему назвали его Николаем.

Среди предков Гоголя были люди духовного звания: прадед его по отцовской линии был священником, дед закончил Киевскую духовную академию, а отец — Полтавскую семинарию. Впоследствии Гоголь посещал Крестовоздвиженский монастырь в Полтаве, где помещалась семинария. Семейные предания определили первые понятия и верования Гоголя. Об истории своего замужества Мария Ивановна рассказывала:

299

...выдали меня четырнадцати лет за моего доброго мужа, в семи верстах живущего от моих родителей. Ему указала меня Царица Небесная, во сне являясь ему. Он меня тогда увидал, не имеющую году, и узнал, когда нечаянно увидал меня в том же

самом возрасте, и следил за мной во все возрасты моего детства³.

Мария Ивановна отличалась набожностью. После смерти мужа весной 1825 года она до конца жизни носила траур — «из самого грубого, шерстяного изделия платье»⁴ — как бы по образцу монашеских власяниц, и по свидетельству знавших ее людей была похожа на игуменью монастыря. В семье по традиции был благочестивый обычай посещать, по возможности пешком, святые места в Ахтырке, Будищах, Лубнах, Воронеже, Киеве. Но чаще бывали на богомолье в Диканьке, отстоящей от Васильевки на тридцать верст.

Отголоски этой любви к паломничеству слышны в ранней прозе Гоголя. Так, в наброске предисловия к повести «Страшная месть» пасечник Рудый Панько говорит:

Что ж, господа, когда мы съездим в Киев? Грешу я, право, перед Богом: нужно, давно б нужно съездить поклониться святым местам. Когда-нибудь уже под старость совсем пора туда: мы с вами, Фома Григорьевич, затворимся в келью, и вы также, Тарас Иванович! Будем молиться и ходить по святым печерам (14, С. 300).

Осенью 1844 года, находясь за границей, Гоголь в письме к сестре Елисавете просит маменьку, если случится ей быть в Диканьке, «привезти оттуда образок Николая Чудотворца, самый маленький, который бы можно было носить на шее в виде благословения» (12, С. 344). А летом 1845 года, в один из переломных моментов своей жизни, Гоголь просит молитв матери о своем выздоровлении. «Прошу вас также, — добавляет он, — отправить обо мне молебен не только в нашей церкви, но даже, если можно, и в Диканьке, в церкви Святого Николая, которого вы всегда так умоляли о предстательстве за меня» (12, С. 508—509).

В Васильевке была своя каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в первой половине 1820-х годов по обету, данному матерью Гоголя. В доме долгое время находился большой, обитый железом сундук, с проделанным в крышке отверстием, через которое бабушка

³ [Кулиш П. А.] *Николай М.* Указ. соч. Т. 1. С. 17.

⁴ Из воспоминаний матери Гоголя (Письмо М. И. Гоголь к С. Т. Аксакову от 3 апреля 1856 года) // *Современник.* 1913. № 4. С. 248.

300

Татьяна Семеновна опускала деньги, предназначенные на устройство храма. Позднее Мария Ивановна вспоминала:

Церкви у нас не было, старик мой свекор хотел было купить деревянную старую церковь, чтобы перевезти в Васильевку, но как деревянных церквей не стали позволять строить (во избежание пожаров. — *В. В.*), то это намерение и оставлено было гораздо до моего замужества⁵.

Строительство храма шло медленно, и в середине 1830-х годов обустройство его еще не было завершено (из письма Гоголя матери от 15 декабря 1834 года явствует, что он по ее просьбе занят составлением «плана для иконостаса»). В церкви, по всей видимости, был придел Святителя Николая. Эмилия Ковриго, воспитанница матери Гоголя, вспоминает торжественное богослужение в Васильевке по случаю храмового дня. Николай Васильевич встал рано утром в самом радостном настроении духа и, улыбаясь, сказал Марии Ивановне:

Ну, матушка, сегодня наш святой именинник, пойдемте в храм, помолимся⁶.

В этот придел Гоголь по возвращении из Иерусалима подарил икону Святителя Николая, вывезенную им из

Рима. Здесь, возле церкви, погребены родители Гоголя и его близкие родственники. И сам он просил похоронить себя на том же месте.

С образом Николая Чудотворца, своего небесного покровителя, Гоголь не расставался в своих странствиях. Священник Петр Соловьев, находившийся в составе Русской Духовной миссии в Иерусалиме, оставил воспоминания о встрече с писателем в январе 1848 года на пароходе «Истамбул», следовавшем к берегам Сирии. Начальник миссии, архимандрит Порфирий (Успенский), впоследствии епископ Чигиринский, крупнейший знаток культуры христианского Востока, отрекомендовал Гоголю отца Петра как художника. Спустя полчаса Гоголь вышел на палубу и подошел к нему.

Не входя ни в какие объяснения, — вспоминает тот, — он показывает мне маленькую, вершка в два, живописную (масляными красками) на дереве икону Святителя Николая Чудотворца

⁵ Крутикова Н. Е. Н. В. Гоголь. Исследования и материалы. Киев, 1992. С. 247.

⁶ Ковриго Э. Личные воспоминания о Гоголе // Кормчий. 1909. № 19. С. 224.

и спрашивает мнения, — искусно ли она написана? Затем он, пока я всматривался в живопись, поведал мне, что эта икона есть верная копия в миниатюре с иконы святителя в Бар-граде (Бари), написана для него по заказу искуснейшим художником и теперь сопутствует ему в путешествиях, потому что святитель Мирликийский Николай — его патрон и общий покровитель всех христиан, посуху и по морям путешествующих. Я полюбовался иконою, как мастерски написанною, и оговорил, что не могу ничего сказать о верности копии, не видав прототипа, и еще заметил, что у нас на православных старинных иконах святитель изображается

несколько иначе, особенно по облачению, и что последнее прямо говорит о латинском происхождении барградского изображения святителя. На мой отзыв Гоголь ничего не возразил, но по всему видно было, что он высоко ценил в художественном отношении свою икону и дорожил ею, как святынею⁷.

Гоголь, конечно, не ограничивался одним этим, хотя и особенно дорогим ему, образом Святителя Николая. Всюду на пути ему встречались иконы угодника Божия и оставляли след в его душе. Так, в июне 1850 года он вместе с Михаилом Максимовичем, проездом на юг, в Малороссию, посетил Оптину Пустынь, любимый в народе монастырь, где процветало благодатное старчество. 13 июня друзья выехали из Москвы. Первую ночь они провели в Подольске, где встретили супругов Хомяковых, с которыми коротали вечер в дружеской беседе. 15 июня Гоголь и его спутник ночевали в Малом Ярославце, утром отстояли молебен в тамошнем Черноостровском Николаевском монастыре, настоятель которого игумен Антоний благословил обоих финифтяными образками Святителя Николая Чудотворца.

А еще раньше, в 1846 году, накануне Великого поста, Гоголь получил от Надежды Николаевны Шереметевой, тетки поэта Федора Тютчева, двусторонний дорожный Иверский образ Божией Матери с написанной на обороте иконой Святителя Николая. Когда пришло уведомление о получении, Надежда Николаевна отвечала Гоголю:

Наконец после столь долгих странствий благословение мое до вас достигло, да Великой угодник Николай Чудотворец не оставит вас своим предстательством у Престола Божия...⁸

В последние годы жизни Гоголя в его переписке не однажды возникает образ Святителя Николая. Так, в связи

⁷ Соловьев П., священник. Встреча с Н. В. Гоголем в 1848 г. // Русская старина. 1889. № 9. С. 554.

⁸ Переписка Н. В. Гоголя с Н. Н. Шереметевой. М., 2001. С. 139.

302

с предстоящим замужеством сестры Елисаветы он писал другой своей сестре в Васильевку весной 1851 года:

Во всем Божья воля; ничего не совершается без воли Божьей. Так говорят — одни потому, что в этом убеждены, другие потому, что слышат, как это говорят другие. Вижу и я в нынешнем событии Божью волю. Но все, однако ж, не знаю, правы ли были вы вместе с сестрой, уладивши это дело в секрете, без предварительного совещанья с матерью или хоть даже со мною. Уверенность в благоразумии своих поступков вредит нам много даже и в малых вещах, а дело нынешнее очень важно...

И далее Гоголь советует сестрам:

Отправляйтесь пешком теперь же в Диканьку испросить, вымолить у Бога, чтобы супружество это было счастливо. Чтобы во всю дорогу на устах ваших была одна молитва... (14, С. 230—231)

Саму Елисавету Гоголь наставлял так:

Молись Богу ото всех сил души, сколько их в тебе достанет. Шаг твой страшен: он ведет тебя либо к счастью, либо в пропасть. Впереди все неизвестно; известно только то, что половина несчастья от нас самих. Молись, отправься пешком к Николаю Чудотворцу, припади к стопам угодника, моли его о предстательстве, сама взывай ото всех сил ко Христу, Спасителю нашему, чтобы супружество это, замышленное без совещания с матерью, без помышленья о будущем и о всей важности такого поступка, было бы счастливо (14, С. 232).

До конца жизни Гоголь твердо верил в заступничество великого угодника Божия, Святителя Николая. Что касается дальнейшей судьбы Диканьской церкви, то

после революции лес вокруг нее вырубил, княжеские захоронения в склепе под храмом были разграблены. Церковь не раз закрывали. Но в годы Великой Отечественной войны здесь служилась литургия. В 1963 году храм отобрали у верующих и устроили в нем Музей атеизма. С 1985 года в качестве памятника архитектуры Никольская церковь принадлежала Государственному историко-краеведческому музею. За годы запустения утрачена была богатая церковная утварь, а также древние иконы и старинные богослужебные книги. В 1989 году храм заново освятили. Древний пень, на котором обретена была икона, по-прежнему находится под престолом. Сам же чудотворный образ Святителя Николая какое-то время хранился в фондах Полтавского краеведческого музея. Ныне его местонахождение неизвестно.